

Музыка XX века

Научная статья

УДК 78.03

DOI: 10.56620/2227-9997-2026-3-100-111

Абхазская композиторская школа. К постановке проблемы

Адам Анатольевич Хагба

*Российский научно-исследовательский институт
культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева,
Южный филиал, Краснодар, Россия
adamhagba@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-1129-9302>*

Аннотация: Предметом исследования является вопрос о существовании феномена композиторской школы в музыкальной культуре Абхазии. Проблема рассматривается через анализ становления профессиональной музыки в республике, взаимодействия национальных традиций с европейскими принципами композиции и роли личностных и институциональных факторов.

Методологическую основу составляют историко-культурный, сравнительно-типологический, теоретико-концептуальный, системно-структурный и персоналистический методы.

Научная новизна заключается в исследовании применения термина «национальная композиторская школа» и его экстраполяции на абхазскую академическую музыку. Установлено, что в республике сложилась самобытная профессиональная традиция, основанная на синтезе фольклорных интонаций и академических принципов, однако отсутствие педагогической институционализации и воспроизводства композиторских кадров не позволяет говорить о полноценной школе. Феномен абхазской композиторской школы следует рассматривать скорее как культурную и научную концепцию, отражающую стремление к самоидентификации национального музыкального искусства, нежели как сформировавшееся явление.

Ключевые слова: Абхазия; абхазская музыка; композиторская школа; национальная музыкальная культура; национальные традиции; академическая музыка; культурная идентичность; музыкальное образование

Для цитирования: Хагба А.А. Абхазская композиторская школа. К постановке проблемы // Ученые записки Российской академии музыки имени Гнесиных. 2026. № 3. С. 100–111. DOI: 10.56620/2227-9997-2026-3-100-111

Благодарности: Автор выражает благодарность научному руководителю — доктору искусствоведения, профессору Алле Николаевне Соколовой.

Music of the 20th century

Original article

The Abkhazian School of Composition. On the Problem of Composition

Adam A. Khagba

*Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage,
Southern Branch, Krasnodar, Russia,
adamhagba@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0006-1129-9302>*

Abstract: The subject of the study is the existence of the phenomenon of a compositional school in the musical culture of Abkhazia. The problem is examined through the analysis of the development of professional music in the republic, the interaction of national traditions with European principles of composition, and the role of personal and institutional factors.

The methodological basis of the study includes historical and cultural, comparative and typological, theoretical and conceptual, systemic and structural, and personalistic methods.

The scientific novelty of the study lies in the application of the term "national compositional school" and its extrapolation to Abkhazian academic music. It has been established that the republic has developed a unique professional tradition based on the synthesis of folk intonations and academic principles, but the lack of pedagogical institutionalization and of the ongoing training of new composers does not allow us to speak of a fully-fledged school. The phenomenon of the Abkhazian compositional school should be considered more as a cultural and scholarly concept reflecting the desire for the self-identification of national musical art than as a fully formed phenomenon.

Keywords: Abkhazia; Abkhazian music; school of composition; national musical culture; national traditions; academic music; cultural identity; musical education

For citation: Khagba A.A. The Abkhazian School of Composition. On the Problem of Composition. *Scholarly papers of Gnesin Russian Academy of Music*. 2026;(3):100-111. (In Russ.). DOI: 10.56620/2227-9997-2026-3-100-111

Acknowledgments: The author expresses gratitude to the research supervisor — Doctor of Art History, Professor Alla Nikolaevna Sokolova.

Термин «Национальная композиторская школа» используется в искусствоведческом и культурологическом дискурсе достаточно широко. При ближайшем рассмотрении становится ясно, что этот термин предполагает наличие как минимум двух составных понятий — «национальное», принадлежащее к культурному наследию определенной нации [1], и «школа» — институционализация процесса обмена культурной информацией посредством обучения, а также направление в науке или искусстве [2]. Оба термина в совокупности имеют важное значение в контексте нашего иссле-

дования. Для постановки вопроса о наличии в Абхазии национальной композиторской школы (не говоря о попытке его решения) считаем необходимым вначале уточнить применение данных терминов в контексте различных культурно-исторических ситуаций в области музыкального искусства.

Глубоко исследует проблему национальных композиторских школ Д. В. Суворов. В статье «К вопросу о “национальных композиторских школах” и их “основоположниках”» [3] автор подвергает критике саму концепцию «основоположник национальной классической музыки». Он отмечает, что «в большинстве стран со “старыми” национальными культурами такая проблема [концепт «национальная школа» и ее «основоположники» — А. Х.] просто не стоит!» [3, 140]. Автор отмечает, что необходима коррекция самой концепции «Национальная композиторская школа» в пользу концепции «Национальная романтическая музыка», что позволит рассматривать эволюцию европейской профессиональной музыки с более широких позиций [3, 143–144].

Кроме того, Д. В. Суворов не обошел вниманием и проблему национального в европейском музыкальном искусстве. В контексте взаимодействия европейских и неевропейских музыкальных традиций он пишет, что «историческим периодом, в котором начался “европейско-неевропейский” диалог музыкальных культур, следует признать эпоху романтизма» [4, 169], когда в музыкальный ландшафт европейского центра стали проникать элементы, характерные для национальных культур европейской периферии и неевропейских стран, что существенно изменило облик европейской профессиональной музыкальной культуры [4].

Также, значительный интерес представляет идея Д. В. Суворова о том, что «“национальные школы” сплошь и рядом формируются не на основе “фольклора” или “местной традиции”, но на базе индивидуального творческого опыта конкретных композиторов» [5, 212], что в определенном смысле сводит концепцию национальной композиторской школы к фигурам ведущих представителей национального композиторского искусства.

Исследователь явления «Молодых национальных композиторских школ Востока» М. Н. Дрожжина определяет композиторскую школу Востока как: «инструмент, обеспечивающий получение носителями традиций специальных знаний и навыков, необходимых для практической реализации “квинт-эссенции” традиционного искусства и стержневого, субстанционального элемента школы — канона» [6, 14], а также, как «систему передачи знаний, умений и навыков, функционирующих в результате осознанной преемственности и определяемых синтезом академических многоголосных традиций, сложившихся в европейской культуре с суммой традиций конкретной национальной культуры» [7, 22].

В контексте этой проблемы С. А. Закржевская также предлагает рассматривать проблему национальных композиторских школ Востока через взаимодействие культур Восток — Запад, где происходит определенная индиви-

дуализация профессиональной устной традиции с ее последующей фиксацией в композиторском творчестве [8]¹.

Помимо вышеизложенного, тем или иным аспектам проблемы национальных композиторских школ посвящены работы Л. А. Пыльневой [10], В. Ю. Дорофеевой [11], Л. А. Вишневской [12], Т. Ю. Масловской [13], Н. В. Садыковой [14], Э. Абдрахмановой и Т. Джумалиевой [15], И. В. Талипова [16; 17] и других авторов, подробно затрагивать которые в данной статье не считаем целесообразным.

В рассмотренных выше работах концепция «Национальная композиторская школа» представляется с разных сторон. Нюансы содержания термина могут варьироваться в зависимости от исследовательского контекста, что делает целесообразным уточнение того содержательного контекста, на который мы будем опираться в настоящей статье.

В рамках нашей статьи под определением «*национальная композиторская школа*» подразумеваем явление в музыкальной культуре, в рамках которого происходит взаимодействие национальных музыкальных традиций той или иной культуры и институционализированного профессионального композиторского искусства (опирающееся прежде всего на композиционные принципы европейской музыки) транслирующееся через систему взаимосвязи учитель–ученик. Предложенная формулировка не претендует на исчерпывающую полноту, однако позволит выстроить систему координат, в рамках которой возможно будет проследить эволюцию абхазского профессионального музыкального искусства.

В связи с вышеизложенными факторами возникает вопрос: каков статус композиторской школы в Абхазии? Ответ на него является дискуссионным и зависит от конкретного применения понятийного аппарата. Для попытки ответа предлагаем для начала, кратко изложить основные этапы становления профессиональной музыкальной культуры Абхазии.

Проблематике абхазской профессиональной музыки посвящены работы А. Г. Ашхарау [18], М. М. Хашба [19], А. Р. Гумба [20] В. А. Хагба [21], [22], В. А. Хагба и И. В. Митус [23], наши исследования [24], [25], [26], [27] и других авторов.

Из вышеизложенных работ следует, что в 1920–1930-е гг. решающую роль в становлении профессионального музыкального искусства сыграл *Константин Владимирович Ковач (1899–1939)* — композитор, фольклорист и педагог. Он создал первые симфонические произведения, основанные на национальном музыкальном тематизме («Песня об озере Рица», «Ткварчели», «Твой путь») и открыл Сухумский музыкальный техникум (1930), ставший центром

¹ В статье М. А. и Д. В. Останькович делаются схожие выводы о том, что возникновение профессиональных музыкальных жанров в республиках Средней Азии было сопряжено с решением задачи «...синтезирования закономерностей европейской музыки с закономерностями традиционных монодических (одноголосных) культур» [9, 13], а также подчеркивается роль композитора Александра Дмитриевича Романова в становлении композиторской школы в Южном Казахстане, что на наш взгляд подчеркивает роль личности композитора в этом процессе [9].

профессионального музыкального образования в стране [26, 18]. Его деятельность объединила педагогическую, исследовательскую и творческую составляющие, заложив основы национального симфонизма. Однако в связи с начавшимися в 1936 году репрессиями Ковач был вынужден покинуть Абхазию, а его произведения были частично утрачены.

Композиторскую и педагогическую деятельность К. В. Ковача в определенной степени продолжил композитор Алексей Алексеевич Позднеев (1904–1968), который: *«проводил большую работу, направленную на обучение абхазских кадров, из среды которых вышел один из первых композиторов — абхазов по национальности — Константин Ченгелия»* [28, 279]. Он является автором *«Фантазии на темы абхазских народных песен»*, *«Свадебного танца»* (1944), *«Марша на темы абхазских народных песен»* (1945) для симфонического оркестра [18, 65]. Композитор преподавал в Сухумском государственном музыкальном училище, где заведовал теоретико-композиторской кафедрой [28, 279]. Музыковед А. Г. Ашхаруа пишет, что партитуры произведений А. А. Позднеева хранятся его дочерью и ждут издания [18, 65], однако они, так же как и произведения К. В. Ковача, утратили свое место в музыкальной культуре Абхазии до сегодняшнего дня.

Роль А. А. Позднеева в развитии абхазской академической музыкальной культуры в целом действительно значительна, однако говорить о нем как о системообразующей фигуре национальной композиторской школы не приходится.

Другим продолжателем композиторского искусства после К. В. Ковача является современник А. А. Позднеева, композитор Д. Н. Шведов (1899–1981), автор первой оперы на абхазском языке — *«Аламыс»* (1965), постановка которой состоялась только в 1984 году [18, 52].

Педагогическая деятельность Д. Н. Шведова проходила в Тбилисской консерватории. Среди его учеников — многие абхазские артисты, в том числе Т. Т. Аджапуа, ставший впоследствии композитором. Однако они обучались у композитора в области вокального, а не композиторского мастерства, поэтому говорить о прямом влиянии Д. Н. Шведова на формирование собственно композиторского искусства в Абхазии — и, как следствие, на становление композиторской школы — было бы, на наш взгляд, некорректным.

После Великой Отечественной войны в Абхазии формируется поколение композиторов, получивших профессиональное профильное образование — *Ражден Джгугтанович Гумба* (1926–2007) и *Алексей Чантович Чичба* (1925–1996).

Р. Д. Гумба — автор таких произведений, как *«Праздничная увертюра»*, *«Радость»*, *«Абхазская рапсодия»*, *«Песнь героя»* и другие. В основе его стиля лежат *«ясная ладогармоническая основа музыки, активное развитие тематического материала, опирающегося на интонационные особенности народных мелодий, яркое использование выразительных возможностей оркестра.»* [26, 20].

А. Ч. Чичба — создатель таких произведений, как симфоническая поэма *«Абрскил»*, шесть симфоний, кантата *«Апсны»*, оратория *«Герои Киа-раза»* [26, 20]. Как отмечает музыковед М. М. Хашба, *«Индивидуальность*

творческого почерка композитора проявилась в стиле его разработок, в самом подходе к фольклору, к национальным по форме богатейшим возможностям выразительности, к веками накопленным традициям народного искусства» [19, 25].

Композитор возглавлял Сухумское музыкальное училище, воспитал целое поколение профессиональных музыкантов и стал организатором Союза композиторов Абхазии (1971), что закрепило профессиональный статус композиторского искусства республики [26].

В 1960–1980-е годы выдвигается новая плеяда авторов, разнообразных по творческому стилю, но объединенных опорой на национальный мелос. Среди них — Валерий Леварсович Чкадуа (р. 1947), автор Государственного гимна и первого абхазского балета «Рица». Для его стиля характерны такие приемы, как «(хроматическая тональность, эмансипация диссонанса, нетерцовая структура гармонии, остинатная ритмика), так и проникновенная лирика мелодии, широта оркестрового дыхания и опора на ладогармонические особенности абхазского мелоса» [26, 20]. Петр Дмитриевич Петров (р. 1949) — создатель восемнадцати симфоний, сюит и концертов; его Симфония № 1 «Апсны» (1976) стала важнейшей вехой в развитии национального симфонизма. Важно отметить, что «музыка симфонии практически полностью является авторской, но опирающейся на абхазские мелодии с такими характерными чертами, как фригийский лад, натуральная VII ступень доминантовой функции и др.» [24, 242–243]. Мамия Титович Берикашвили (1928–1992) — автор симфонической фантазии «В горах», увертюры и поэм, внесший весомый вклад в развитие оркестровой музыки. Для стиля композитора характерны: «эпичность, изобразительность, монументальность звучания, тонкое ощущение абхазского мелоса, мастерское использование колористических средств оркестра» [26, 21]. Леонид Васильевич Чепелянский (1941–2010) — создатель произведений Абхазская увертюра, Праздничная увертюра и симфонической поэмы «Дмитрий Гулия» а также множества песен. Константин Антонович Ченгелия (1931–2019) — автор «Абхазского каприччио» для камерного оркестра, сочетающего народную мелодику с оркестровой изысканностью, а также ряда популярных песен. Тото Тарашиевич Аджануа (1938–2023) — автор Скерцо «Абхазская шуточная» для камерного оркестра, отличающейся простотой и юмористическим народным характером и множества произведений песенных и кантатно-ораториальных жанров. Василий Михайлович Царгуш (1938–2021) — автор Скерцо для камерного оркестра, создатель множества хоровых и вокально-инструментальных произведений. Нодар Викторович Чанба (р. 1955) — автор множества произведений кантатно-ораториального жанра, среди которых особо выделяется «Духовный концерт» на стихи Г. В. Сакания, а также «Реквием». В симфоническом творчестве ему принадлежат увертюра «Доротея», пьеса для струнного оркестра «Воспоминания», балет «Пиноккио» и другие.

Таким образом, в Абхазии существовала целая плеяда композиторов, работавших в различных музыкальных жанрах. Однако изложение этих фактов не является ответом на вопрос о существовании абхазской композиторской школы. Для

ответа на него предлагаем экстраполировать термин «Национальная композиторская школа» на культурно-историческую ситуацию, возникшую в Абхазии.

1. Основоположителем абхазской академической музыки, первым принявшим попытки соединить особенности абхазского мелоса и европейской композиторской техники, а также создателем первого профессионального музыкального учебного заведения является К. В. Ковач. Однако, как видно из исследований, творчество К. В. Ковача было «изъято» из абхазской культурной музыкальной среды после 1936 года, а деятельность созданного им музыкального училища не предполагает подготовку профессиональных композиторов (несмотря на наличие факультативного направления подготовки) институционализация что говорит об отсутствии институционализации заложенных им традиций.

2. Композиторам, выдвинувшимся после Великой Отечественной войны, пришлось начинать процесс синтезирования национальных музыкальных традиций с европейскими с чистого листа, несмотря на достижения К. В. Ковача в этой области, так как его произведения не были доступны для исполнения и изучения. Таким образом, Р. Д. Гумба и А. Ч. Чичба так же, как и К. В. Ковач, являются основоположниками абхазского профессионального композиторского искусства, несмотря на существенно более поздний период творчества.

Композиторы следующего поколения, несмотря на некоторые признаки преемственности, не являются прямыми наследниками Р. Д. Гумба и А. Ч. Чичба по линии учитель-ученик, так как обучались в консерваториях независимо от старшего поколения. Исключение здесь в некотором смысле составляют П. Д. Петров, который в период обучения в Сухумском Государственном музыкальном училище *«факультативно занимался композицией под руководством выдающегося абхазского композитора Л. В. Чепелянского»* [24, 241], а также К. А. Ченгелия, обучавшийся в училище у А. А. Позднеева и Т. Т. Аджапуа, а в Тбилисской консерватории у Д. Н. Шведова. Однако мы не считаем, что краткое факультативное обучение в училище, а также обучение в консерватории по классу вокала могло оказать на композиторов более существенное влияние, чем другие факты биографии, в связи с чем данная линия преемственности представляется нам весьма условной. Другой интересный момент раскрывает творчество Н. В. Чанба, который в определенном смысле является продолжателем богатой хоровой академической традиции, заложенной Р. Д. Гумба, А. Ч. Чичба, Т. Т. Аджапуа, К. А. Ченгелия и В. М. Царгуша, однако следует учесть, что данная линия преемственности также не является прямой по композиторской линии, так как первое образование Н. В. Чанба получил как хоровой дирижер и некоторое время работал в качестве Художественного руководителя и Главного дирижера Государственной хоровой капеллы Абхазии, прежде чем системно заняться композиторским творчеством [18, 138–140].

Исходя из вышесказанного следует вывод о том, что в Абхазии за всю историю формирования профессиональной музыкальной культуры, начавшейся в 1920-е годы на разных этапах этой истории возникали *признаки наличия композиторской школы* (по крайней мере в том терминологическом контек-

сте, который мы предлагаем использовать для этого явления). Однако наличие признаков еще не говорит о наличии самого явления. Как известно, целое не сводится к сумме своих частей, а у любого процесса или явления есть либо факт его наличия, либо факт отсутствия.

Таким образом, отвечая на вопрос, поставленный в начале предыдущего раздела, можно сказать, что абхазская композиторская школа — скорее миф, чем реальность. Безусловно, это весьма удобный и привычный» термин, к которому мы тоже обратились на более ранних этапах научной деятельности [26, 22], не придавая ему должного значения.

Наше утверждение об отсутствии композиторской школы также может быть подкреплено тем фактом, что на сегодняшний день самым «молодым» абхазским композитором академического жанра является Нодар Викторович Чанба, перешагнувший недавно порог семидесятилетия [29], а преемников не только для полноценного возникновения композиторской школы, но и для «непрямого» продолжения существования самого явления абхазской академической музыки на сегодняшний день не видно. Вызовы, стоящие перед абхазской культурой, требуют немедленного внимания и реакции, но это вопрос уже для отдельного обсуждения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Национальный // Грамота. Текст: электронный [сайт]. — URL: <https://gramota.ru/meta/natsionalnyy> (дата обращения: 04.06.2026).
2. Школа // Грамота. Текст: электронный [сайт]. — URL: <https://gramota.ru/meta/shkola> (дата обращения: 04.06.2026).
3. Суворов Д. В. К вопросу о «национальных композиторских школах» и их «основоположниках» // Вестник Гуманитарного университета. — 2020. — № 3 (30). — С. 139–145.
4. Суворов Д. В. Алгоритм взаимосвязи «европейского» и «неевропейского» в национальных композиторских школах XIX–XX вв.: взгляд через призму диалогового подхода и меметики // Вестник Гуманитарного университета. — 2023. — № 1 (40). — С. 167–175. — DOI: 10.35853/vestnik.gu.2023.1(40).12.
5. Суворов Д. В. Композитор как творец символического универсума: к вопросу о границах эстетического и социального // Россия в эпоху революций 1917–2017: опыт осмысления российского самосознания: сборник научных статей, Санкт-Петербург, 06–08 декабря 2017 года. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская Духовная Академия Русской Православной Церкви, 2018. — С. 211–216.
6. Дрожжина М. Н. Молодые национальные композиторские школы Востока как явление музыкального искусства XX века: специальность 17.00.02 «Музыкальное искусство»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. — Новосибирск, 2005. — 49 с.
7. Дрожжина М. Н. Таджикская национальная композиторская школа: этап восстановления и определения путей развития // Pan-Art. — 2023. — Т. 3. — № 1. — С. 21–31. — DOI: 10.30853/pa20230004.
8. Закржевская С. А. К проблеме становления национальных композиторских школ // Вестник Магнитогорской консерватории. — 2018. — № 3. — С. 15–25.

9. *Останькович М. А., Останькович Д. В.* Становление профессиональной композиторской школы европейского типа в Южном Казахстане // Художественное произведение в современной культуре: творчество — исполнительство — гуманитарное знание: сборник статей и материалов / сост. С. С. Наседкина, общ. ред. Е. А. Куштым. — Челябинск: Южно-Уральский государственный институт искусств им. П. И. Чайковского, 2023. — С. 13–16.
10. *Пыльнева Л. Л.* Национальные композиторские школы Сибири: к постановке проблемы // Гуманитарные науки в Сибири. — 2009. — № 3. — С. 124–127.
11. *Дорофеева В. Ю.* Современная украинская композиторская школа: новая музыка // Вісник Маріупольського державного університету. Серія: Філософія, культурологія, соціологія. — 2015. — № 9. — С. 59–65.
12. *Вишневская Л. А.* У истоков черкесской композиторской школы // Philharmonica. International Music Journal. — 2018. — № 1. — С. 46–51.
13. *Масловская Т. Ю.* Еврейская национальная школа в музыке // Ученые записки Российской академии музыки им. Гнесиных. — 2020. — № 2 (33). — С. 54–65.
14. *Садыкова Н. В.* Формирование композиторской школы на Сахалине: проблемы и перспективы // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствознание. — 2020. — № 1 (252). — С. 197–203.
15. *Абдрахманова Э. Я., Джумалиева Т.* Японская композиторская школа второй половины XX — начала XXI века: представители и ведущие тенденции // Saryn. — 2022. — Т. 10, № 4. — С. 11–20.
16. *Талипов И. Ф.* Анатолий Луппов и принципы его композиторской педагогики // Вестник Саратовской консерватории. Вопросы искусствознания. — 2023. — № 4 (22). — С. 89–96.
17. *Талипов И. Ф.* Казанская композиторская школа и её роль в развитии тувинской профессиональной музыки // Слово о музыке. — 2023. — № 1 (12). — С. 40–43.
18. *Ашхаруа А. Г.* Музыка и жизнь. О развитии абхазского профессионального музыкального искусства. — Сухум: Дом печати, 2002. — 246 с.
19. *Хашба М. М.* Через тернии к звездам (к 75-летию А. Ч. Чичба). — Сухум: [б. и.], 2001. — 33 с.
20. *Гумба А. Р.* Абхазская песня Раждена Гумба. — Сухум: [б. и.], 2016. — 317 с.
21. *Хагба В. А.* Перспективы развития системы музыкального образования в Республике Абхазия // Ab ovo : студенческий научный журнал Адыгейского государственного университета. — 2018. — Т. 2. — № 19. — С. 117–126.
22. *Хагба В. А.* Симфонический оркестр — важнейшая грань музыкальной культуры современной Абхазии // Ab ovo: студенческий научный журнал Адыгейского государственного университета. — 2013. — Т. 1. — № 14. — С. 168–171.
23. *Хагба В. А., Митус И. В.* Музыкальное образование в Абхазии: история музыкального училища // Музыкальная летопись российских регионов: сборник научных статей VI международной научно-практической конференции (Майкоп, 11–12 октября 2016 г.). — Вып. 6. — Майкоп: Изд-во Адыгейского гос. ун-та, 2016. — С. 154–163.
24. *Хагба А. А.* Композитор Петр Дмитриевич Петров как выразитель национальной музыкальной культуры Абхазии // Обсерватория культуры. — 2025. — Т. 22, № 3. — С. 238–247. — DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-3-238-247.
25. *Хагба А. А.* Симфоническое искусство в республиках Северного Кавказа и Абхазии: советский опыт и постсоветские вызовы (сравнительный анализ) // Наследие веков. — 2025. — № 4. — С. 13–29. — DOI: 10.36343/SB.2025.44.4.001.

26. Хагба А. А. Симфоническое наследие Абхазии: история формирования и перспективы сохранения // Наследие веков. — 2023. — № 2 (34). — С. 15–30. — DOI: 10.36343/SB.2023.34.2.001.
27. Хагба А. А. Симфоническое творчество в Абхазии: социокультурный аспект // Журнал института наследия. — 2025. — № 4 (43). — С. 60–67. — DOI: 10.34685/NI.2025.58.62.005.
28. Ямакова М. А. Страницы истории абхазской профессиональной музыки // Интеграция искусств в современном художественном образовании: материалы VIII Всероссийской (с международным участием) национальной научно-практической конференции, Орёл, 04 июня 2025 года. — Орёл: Орловский государственный институт культуры, 2025. — С. 275–283.
29. Сегодня юбилей — 70 лет — отмечает Нодар Викторович Чанба, народный артист Республики Абхазия // Республика Абхазия : газета. Текст: электронный [сайт]. — URL: <https://gazeta-ra.info/obshchestvo/item/2699-segodnya-yubilej-70-let-otmechaet-nodar-viktorovich-chanba-narodnyj-artist-respubliki-abkhaziya> (дата обращения: 04.06.2026).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Адам Анато́льевич Хагба — соискатель Южного филиала Института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева.

REFERENCES

1. Natsional'nyy [National]. Tekst: elektronnyy [sayt]. URL: <https://gramota.ru/meta/natsionalnyy> (accessed: 04.06.2026).
2. Shkola [School]. Tekst: elektronnyy [sayt]. URL: <https://gramota.ru/meta/shkola> (accessed: 04.06.2026).
3. Suvorov D. V. K voprosu o "natsional'nykh kompozitorskikh shkolakh" i ikh "osnovopolozhnikakh" [On "national compositional schools" and their "founders"] // Vestnik Gumanitarnogo universiteta. 2020. № 3 (30). P. 139–145.
4. Suvorov D. V. Algoritm vzaimosvyazi "evropeyskogo" i "neyevropeyskogo" v natsional'nykh kompozitorskikh shkolakh XIX–XX vv.: vzglyad cherez prizmu dialogovogo podkhoda i memetiki [Algorithm of the interrelation of "European" and "non-European" in national compositional schools of the 19th–20th centuries] // Vestnik Gumanitarnogo universiteta. 2023. № 1 (40). P. 167–175. DOI: 10.35853/vestnik.gu.2023.1(40).12.
5. Suvorov D. V. Kompozitor kak tvorets simvolicheskogo universuma: k voprosu o granitsakh esteticheskogo i sotsial'nogo [The composer as creator of a symbolic universe: on the boundaries of the aesthetic and the social] // Rossiya v epokhu revolyutsiy 1917–2017: opyt osmysleniya rossiyskogo samosoznaniya [Russia in the era of revolutions 1917–2017: experience of reflection on Russian identity]: sbornik nauchnykh statey. Saint Petersburg, 2018. P. 211–216.
6. Drozhzhina M. N. Molodyye natsional'nyye kompozitorskiye shkoly Vostoka kak yavleniye muzykal'nogo iskusstva XX veka [Young national compositional schools of the East as a phenomenon of musical art of the 20th century]: avtoreferat dissertatsii ... doktora iskusstvovedeniya. Novosibirsk, 2005. 49 p.
7. Drozhzhina M. N. Tadzhikskaya natsional'naya kompozitorskaya shkola: etap vosstanovleniya i opredeleniya putey razvitiya [Tajik national compositional school: stage of restoration and development] // Pan-Art. 2023. T. 3. № 1. P. 21–31. DOI: 10.30853/pa20230004.

8. *Zakrzhevskaya S. A.* K probleme stanovleniya natsional'nykh kompozitorskikh shkol [On the problem of the formation of national compositional schools] // Vestnik Magnitogorskoj konservatorii. 2018. № 3. P. 15–25.
9. *Ostankovich M. A., Ostankovich D. V.* Stanovleniye professional'noy kompozitorskoy shkoly yevropeyskogo tipa v Yuzhnom Kazakhstane [Formation of a professional compositional school of the European type in Southern Kazakhstan] // Khudozhestvennoye proizvedeniye v sovremennoy kul'ture: tvorchestvo — ispolnitel'stvo — gumanitarnoye znaniye [Artistic work in modern culture: creativity — performance — humanitarian knowledge]: sbornik statey i materialov. Chelyabinsk, 2023. P. 13–16.
10. *Pyl'neva L. L.* Natsional'nyye kompozitorskiye shkoly Sibiri: k postanovke problemy [National compositional schools of Siberia: towards the formulation of the problem] // Gumanitarnyye nauki v Sibiri. 2009. № 3. P. 124–127.
11. *Dorofeyeva V. Yu.* Sovremennaya ukrainskaya kompozitorskaya shkola: novaya muzyka [Contemporary Ukrainian compositional school: new music] // Vestnik Mariupol'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filosofiya, kul'turologiya, sotsiologiya. 2015. № 9. P. 59–65.
12. *Vishnevskaya L. A.* U istokov cherkesskoy kompozitorskoy shkoly [At the origins of the Circassian compositional school] // Philharmonica. International Music Journal. 2018. № 1. P. 46–51.
13. *Maslovskaya T. Yu.* Yevreyskaya natsional'naya shkola v muzyke [Jewish national school in music] // Uchenyye zapiski Rossiyskoy akademii muzyki im. Gnesinykh. 2020. № 2 (33). P. 54–65.
14. *Sadykova N. V.* Formirovaniye kompozitorskoy shkoly na Sakhaline: problemy i perspektivy [Formation of a compositional school in Sakhalin: problems and prospects] // Vestnik Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Filologiya i iskusstvovedeniye. 2020. № 1 (252). P. 197–203.
15. *Abdrakhmanova E. Ya., Dzhumalieva T.* Yaponskaya kompozitorskaya shkola vtoroy poloviny XX — nachala XXI veka: predstaviteli i vedushchiye tendentsii [Japanese compositional school of the second half of the 20th – early 21st century: representatives and leading trends] // Saryn. 2022. T. 10. № 4. P. 11–20.
16. *Talipov I. F.* Anatoliy Luppov i printsipy yego kompozitorskoy pedagogiki [Anatoly Luppov and the principles of his compositional pedagogy] // Vestnik Saratovskoy konservatorii. Voprosy iskusstvovedeniya. 2023. № 4 (22). P. 89–96.
17. *Talipov I. F.* Kazanskaya kompozitorskaya shkola i yeyo rol' v razvitii tuvinskoy professional'noy muzyki [Kazan compositional school and its role in the development of Tuvan professional music] // Slovo o muzyke. 2023. № 1 (12). P. 40–43.
18. *Ashkharua A. G.* Muzyka i zhizn'. O razvitii abkhazskogo professional'nogo muzykal'nogo iskusstva [Music and life. On the development of Abkhaz professional musical art]. Sukhum, 2002. 246 p.
19. *Khashba M. M.* Cherez ternii k zvezdam (k 75-letiyu A. Ch. Chichba) [Through thorns to the stars (to the 75th anniversary of A. Ch. Chichba)]. Sukhum, 2001. 33 p.
20. *Gumba A. R.* Abkhazskaya pesnya Razhdena Gumba [Abkhaz song of Razhden Gumba]. Sukhum, 2016. 317 p.
21. *Khagba V. A.* Perspektivy razvitiya sistemy muzykal'nogo obrazovaniya v Respublike Abkhaziya [Prospects for the development of the system of musical education in the Republic of Abkhazia] // Ab ovo: studencheskiy nauchnyy zhurnal Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta. 2018. T. 2. № 19. P. 117–126.
22. *Khagba V. A.* Simfonicheskiy orkestr – vazhneyshaya gran' muzykal'noy kul'tury sovremennoy Abkhazii [The symphony orchestra as an essential facet of the modern

- musical culture of Abkhazia] // *Ab ovo: studentcheskiy nauchnyy zhurnal Adygeyskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2013. T. 1. № 14. P. 168–171.
23. *Khagba V. A., Mitus I. V.* Muzykal'noye obrazovaniye v Abkhazii: istoriya muzykal'nogo uchilishcha [Musical education in Abkhazia: the history of the music college] // *Muzykal'naya letopis' rossiyskikh regionov: sbornik nauchnykh statey VI mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Musical chronicle of Russian regions: proceedings of the 6th international scientific and practical conference]. Maykop, 2016. P. 154–163.
 24. *Khagba A. A.* Kompozitor Petr Dmitriyevich Petrov kak vyrazitel' natsional'noy muzykal'noy kul'tury Abkhazii [Composer Petr Dmitriyevich Petrov as a representative of the national musical culture of Abkhazia] // *Observatoriya kul'tury*. 2025. T. 22. № 3. P. 238–247. DOI: 10.25281/2072-3156-2025-22-3-238-247.
 25. *Khagba A. A.* Simfonicheskoye iskusstvo v respublikakh Severnogo Kavkaza i Abkhazii: sovetskiy opyt i postsovetskiye vyzovy (sravnitel'nyy analiz) [Symphonic art in the republics of the North Caucasus and Abkhazia: Soviet experience and post-Soviet challenges (a comparative analysis)] // *Naslediye vekov*. 2025. № 4. P. 13–29. DOI: 10.36343/SB.2025.44.4.001.
 26. *Khagba A. A.* Simfonicheskoye naslediye Abkhazii: istoriya formirovaniya i perspektivy sokhraneniya [Symphonic heritage of Abkhazia: history of formation and prospects for preservation] // *Naslediye vekov*. 2023. № 2 (34). P. 15–30. DOI: 10.36343/SB.2023.34.2.001.
 27. *Khagba A. A.* Simfonicheskoye tvorchestvo v Abkhazii: sotsiokul'turnyy aspekt [Symphonic creativity in Abkhazia: a sociocultural aspect] // *Zhurnal instituta naslediya*. 2025. № 4 (43). P. 60–67. DOI: 10.34685/HI.2025.58.62.005.
 28. *Yamakova M. A.* Stranitsy istorii abkhazskoy professional'noy muzyki [Pages of the history of Abkhaz professional music] // *Integratsiya iskusstv v sovremennom khudozhestvennom obrazovanii* [Integration of arts in modern art education]: materialy VIII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Oryol, 2025. P. 275–283.
 29. *Segodnya yubiley — 70 let — otmechayet Nodar Viktorovich Chanba, narodnyy artist Respubliki Abkhaziya* [Today Nodar Viktorovich Chanba, People's Artist of the Republic of Abkhazia, celebrates his 70th anniversary]. Tekst: elektronnyy [sayt]. URL: <https://gazeta-ra.info/obshchestvo/item/2699-segodnya-yubiley-70-let-otmechaet-nodar-viktorovich-chanba-narodnyj-artist-respubliki-abkhaziya> (accessed: 04.06.2026).

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Adam A. Khagba — applicant of the Southern Branch of the Likhachev Russian Research Institute for Cultural and Natural Heritage.

Поступила в редакцию / Received: 21.04.2026

Одобрена после рецензирования / Revised: 06.05.2026

Принята к публикации / Accepted: 22.05.2026